

Глава 10. Говорят, пора наводить красоту

Тишина рождает либо бунт, либо... смену пола.

Глядя в зеркало, Е Линьфэн чувствовал себя так, словно уже переселился в новое тело.

Семь дней. Прошло целых семь дней. Он глотал пилюли одну за другой, и каждое утро, когда приходило время умываться и смотреться в зеркало, превращалось в рискованное приключение, полное сомнительных восторгов.

День первый. Проснувшись, Е Линьфэн обнаружил, что его кожа стала белоснежной и полупрозрачной, словно фарфор. Более того, она начала испускать странное мягкое сияние, из-за чего контуры его фигуры в отдалении казались слегка размытыми. И ладно бы только лицо — даже тыльная сторона ладоней сравнялась белизной с ладонями. Подмышки, локти, пах... все те места, где кожа по природе своей должна быть чуть темнее, теперь сияли девственной белизной.

В тот же вечер, принимая ванну, Е Линьфэн обнаружил Почтенного Янькуна, подглядывающего из-за ширмы.

— Эффект что надо, — обронил тот и удалился.

Судя по отсутствию дальнейших действий, никаких иных помыслов, кроме чисто научного интереса, у «красавца» не возникло.

День второй. Е Линьфэн заметил перемены в очертаниях фигуры. Талия внезапно стала на ладонь уже, а детская припухлость щек, донимавшая его годами, бесследно исчезла. Лицо осунулось, отчего взгляд стал глубже, а переносица — тоньше и изящнее.

С этим он ещё мог смириться, но его глубоко возмутило то, что стало с мышцами. Он годами изнурял себя тренировками, закаляя тело, а в итоге рельеф на руках, ногах и животе смягчился. Теперь мышцы выглядели... эстетично. Прекрасно, но совершенно не мужественно. Янькун клялся и божился, что на физическую силу это не повлияет — мол, изменился лишь «визуальный эффект».

Но если мышцы везде стали менее заметными, а жирок и вовсе испарился, то почему, скажите на милость, на ягодицах плоти прибавилось, и они стали ещё округлее?!

Что это за предвзятость к задницам у этого Почтенного?!

День третий. Проснувшись, Е Линьфэн обнаружил на макушке пару пушистых и мягких лисьих ушек.

И это была не просто иллюзия: от любого прикосновения его пробирала такая дрожь, что терпеть было невозможно, а во время расчесывания уши постоянно норовили «подраться» с гребнем.

День четвёртый. Янькун перестал скармливать Е Линьфэну снадобья и переключился на заклинания. В результате вокруг Линьфэна закружились разноцветные бабочки. Они не покидали его ни на миг, продолжая свой нескончаемый танец, даже когда он уединялся в уборной.

День пятый. Линия роста волос послушно сдвинулась на полдюйма вперед, образовав идеальный «вдовый мысок». Одновременно с этим всё лишнее оволосение на теле — кроме бровей, ресниц и волос на голове — бесследно исчезло. Всё, что можно было заметить глазом, просто отвалилось.

Везде. Включая «нижние этажи».

День шестой. Е Линьфэн почувствовал, что стал каким-то... мягким на ощупь. Вроде и талия узкая, и ноги стройные, и тело легкое, и мышцы на месте... но всё какое-то нежное.

Ладно бы в других местах, но почему даже грудь стала подозрительно мягкой?!

Линьфэн не выдержал. С яростным блеском в глазах он вцепился в рукав Почтенного Янькуна, решив, что лучше уж пасть в честном бою, чем продолжать этот фарс.

— Только не говори мне, что ты собрался увеличить меня и здесь... — прошипел он, едва сдерживая дрожь в голосе.

Янькун зашёлся смехом, переливчатым и зловещим, точно перезвон колокольчиков, призывающих души. Он по-матерински погладил Линьфэна по голове:

— Ну что ты, Линьфэн, ты слишком мнителен!

— Неужели? — Лицо Линьфэна стало землисто-серым. — А что за пилюлю ты только что спрятал за спиной? Ты ведь с ней ко мне шел! Стой, не смей наступать на неё носком! Ты за идиота меня держишь? Я же видел, как ты её отпихнул!

Янькун замер. Он вздрогнул ресницами, опустил взгляд и перестал улыбаться.

— Конечно, ты не идиот.

Линьфэн тут же осознал, что ляпнул лишнего. Весь его боевой запал испарился, плечи поникли.

— Прости... я не это имел в виду. Красавец всегда прав. Я верю всему, что скажет Красавец Янькун, хорошо?

Янькун мгновенно преобразился, вновь просиял и радостно велел продолжать «испытания» лекарств и чар.

Е Линьфэн лишь выдохнул:

— Хорошо...

Но в глубине души его не покидало чувство, что его нагло одурачили.

День седьмой.

Утром Е Линьфэн с облегчением обнаружил, что никаких новых безумных метаморфоз с его лицом или телом не произошло. Он был готов разрыдаться от счастья.

Но не успел он насладиться покоем, как Почтенный Янькун ворвался в комнату — точнехонько в тот момент, когда Е Линьфэн выбрался из постели. Не слушая возражений, он подхватил юношу на руки и заявил, что пора совершить омовение.

— Но я же мылся только позавчера! Послушайте, Красавец Янькун, я уже на стадии Заложения Основ, я не смертный, мне не нужно...

Янькун был непреклонен. Он притащил его к скрытому в снегах горячему источнику.

— Ладно, ладно, я понял. Опять нужно проверить действие лекарств... Но может... Может, вы просто скажете, на что именно смотреть? Я сам умоюсь, сам всё проверю, а потом доложу вам результат, пойдёт?

Янькун милостиво согласился:

— Что ж, взгляни на грудь и ягодицы. Спереди и сзади. Осмотри всё внимательно.

— О, ну хорошо...

...Что?!

Линьфэн прошагал пару шагов, прежде чем до него дошел смысл сказанного. Он резко замер и в неопишемом шоке обернулся к Янькуну, который с сияющей улыбкой ждал отчёта.

— Если стесняешься, — доверительно сообщил Почтенный, — я могу осмотреть сам.

Изумительная чуткость и проникательность для великого мастера.

— Нет уж, я как-нибудь сам!

А затем он обнаружил, что самые... интимные части его тела... соски, всё, что спереди и сзади внизу... приобрели нежно-розовый оттенок!

Даже у младенцев кожа не бывает такой розовой и нежной!

Раздался оглушительный всплеск. Горячая вода в источнике буквально взорвалась, мгновенно растопив снег на окрестных деревьях и камнях. Густой пар закрыл небо.

Через мгновение Е Линьфэн, уже сухой и полностью одетый, молнией метнулся к Почтенному Янькуну. Он пылал от негодования, тяжело дыша с покрасневшими глазами:

— Ты... ты...

Янькун с видом бесконечного милосердия и нежности коснулся его макушки, потирая лисьи ушки, и ласково проворковал:

— Малыш, к чему такие бурные восторги? Ну же, не волнуйся, говори толком...

— Скажи мне правду, — Линьфэн мертвой хваткой вцепился в воротник Янькуна, так что рука его задрожала. — Эффект от этих снадобий... он ведь не вечный, так?

Янькун моргнул и кивнул:

— Ну разумеется.

— Уф... — Линьфэн выдохнул с колоссальным облегчением. Не вечный — и ладно. Слава небесам, не вечный...

— Судя по дозировке и силе заклинаний, эффект продержится где-то полгода, — прикинул Янькун.

Полгода... что ж, терпимо. Линьфэн утер лицо рукой, стараясь успокоиться, и отпустил воротник «красавца». По крайней мере, этот облик, будто созданный для утех любителей мужской красоты, не останется с ним навсегда и не достанется в подарок тому мерзавцу, что планирует захватить его тело.

Заметив, что юноша внезапно притих, Янькун немного усомнился. Решив, что «младший брат Линьфэн», должно быть, настолько очарован своим новым прелестным ликом, что боится его утратить, он поспешил «утешить» его:

— Впрочем, мои духовные силы куда мощнее, чем у обычных практиков, да и материалы для алхимии я брал лучшие. Плюс твои природные данные... Так что, возможно, полгода — это лишь скромный прогноз.

Линьфэн резко вскинул голову, он округлил глаза:

— Не полгода? А сколько же тогда?

— Ну... год?

Линьфэн тяжело задышал и прищурился.

— Если подумать, были случаи, когда эффект держался и полтора года...

Е Линьфэн сжал кулаки, не в силах вымолвить ни слова.

— На самом деле, два года — это сущий пустяк! — Янькун вошел в азарт и, рассмеявшись, притянул к себе дрожащего Линьфэна, похлопывая его по спине. — Если тебе так нравится, можешь приносить мне разные редкие вещицы в качестве платы. Я буду подкреплять эффект новыми дозами. Тогда и десять, и двадцать лет будешь ходить красавцем. Весь мир решит, что ты таким и родился. Разве не чудесно?

Линьфэн потерял фокус. Он буквально уткнулся лицом в ладони, окончательно уходя в глубокую самоизоляцию от реальности.

Предки семьи Е... заберите меня отсюда...

— Ну ладно, ладно, не волнуйся ты так, — Янькун решил, что юноша просто онемел от счастья, и он преисполнился гордости за свои труды. Захотев развить успех, он перешел к делу: — Ты ведь говорил, что пришел ко мне не только ради испытания лекарств, но и хотел обучиться техникам?

Линьфэн глубоко вдохнул, возвращая остатки рассудка, и сдержанно кивнул:

— Да.

— Что ж, приступим.

Так вопрос с Техникой создания тела-заменителя был решен.

Янькун изначально был демоническим практиком, но в юности пытался следовать пути меча как бессмертный, и лишь позже впал в ересь. Поэтому основы его техники были схожи с теми, что известны в мире — этот навык могли освоить и праведники, и демоны, и оборотни. Линьфэн прилежно следовал наставлениям и не чувствовал никакого внутреннего сопротивления.

Дни потянулись своим чередом: утром — испытания пилюль, а начиная с восьмого дня — уроки Янькуна. Почтенный в деталях разъяснял разницу между материалами для «заменителей», учил их выбирать и даже выращивать новые тела.

Улучив момент, Линьфэн совершенно естественно извлек из своей сумки Цянькунь два предмета и со смиренным видом преподнес их учителю:

— Красавец, посмотрите на эти материалы. Какое тело из них может получиться?

— Зачем тебе свои, когда можешь взять любые из моей сокровищницы... — Янькун обернулся, но осекся на полуслове, увидев Мясной линчжи и Земляной лотос. — Это еще что такое...

— Что-то не так?

Янькун перестал рассматривать растения. Он распахнул свои длинные фениксовы очи, и его ресницы взметнулись, рассыпая искры серебристого света — еще одно декоративное заклинание, недавно наложенное им на самого себя.

— Где ты это взял?

Линьфэн не отвел взгляда и спокойно ответил:

— Повезло наткнуться на одну редкость во время странствий.

Янькун неопределенно хмыкнул — бог знает, поверил он или нет, — и вновь склонился над дарами земли, изучая их с придирчивостью знатока.

— Ну... — протянул он небрежно. — Выйдет нечто, лишь слегка уступающее моему мастерству.

Линьфэн тут же принялся расспрашивать: в чем именно будет заключаться это «слегка уступающее»? Духовная энергия? Телосложение? Срок жизни?

— Да нет, — Янькун нахмурился и с предельной серьезностью посмотрел на Линьфэна. — Лицом выйдет попроще. Ну и фигурой... пожалуй.

Линьфэн: «...»

— И учти, — добавил Янькун, — такое тело не сможет выдержать столько косметических чар и снадобий, сколько выдерживает моё. Это ведь заменитель, он отличается от плоти и крови.

Линьфэн внешне остался невозмутим, даже проявил некоторую холодность, молча убирая артефакты обратно.

Но внутри него всё пело и плясало!

С новым телом он сможет раз и навсегда избавиться от всех этих финтифлюшек! О-е-е! И даже если он случайно проглотит какую-нибудь пилюлю Янькуна, она на заменитель просто не подействует! Никаких больше последствий!

Ха-ха-ха-ха! Сами небеса мне благоволят!

Янькун, глядя на его бесстрастное лицо, истолковал это по-своему. Он сочувственно похлопал Линьфэна по плечу:

— Не печалься. Лет через пятьдесят я разработаю составы специально для тел-заменителей, и тогда...

Линьфэн вздрогнул и поспешно перебил его, заявив, что ему срочно нужно практиковаться, после чего дал дёру.

«Тогда»?!. Чтобы я снова сменил тело и продолжил соблазнять мужчин?!

Тьфу! С чего это я сказал «продолжил»!

В этот момент в его море божественного сознания раздался мелодичный звон — пришла долгожданная Передача голоса на тысячу ли.

Юэ Чэньтань: «В Павильоне бессмертной музыки один человек ищет встречи с тобой».

Е Линьфэн чуть было на автомате не выпалил в ответ: «Откуда ты узнал, что я думаю о мужчинах?» К счастью, остатки разума возобладали, и он не стал опрометчиво спрашивать главного героя, как тот умудрился так точно попасть в канву его собственных крамольных мыслей.

Но кто в Павильоне бессмертной музыки может искать встречи со мной? Я же там ни разу не был.

Впрочем, вслух он этого сказать не мог. Ведь совсем недавно он сам хвастался перед Юэ Чэньтанем, как сорил деньгами в этом самом заведении...

<http://bllate.org/book/17497/1709543>